

УДК 02
ББК 78.30

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ИСТИНЫ

© А.Л. Самсонов, 2007

*Журнал «Экология и жизнь»
117648, г. Москва, а/я 28*

На примере Чернобыльской катастрофы автор показывает различия в научном и общественном понимании событий и роль библиотек в производстве истины. Для совершенствования функционирования библиотек как составной части общественного механизма производства истины он полагает принципиально необходимыми сознательное развитие композиции хранения информации и коммуникативных функций в библиотечном деле, а также осознание двойственности процесса чтения и смысловой работы по подбору источников «эффективного» чтения для различных возрастных групп, основанной на анализе числа интерпретаций и их ценности в том или ином источнике.

Ключевые слова: Чернобыльская катастрофа, научная и культурологическая оценка, производство истины, библиотеки, чтение.

Чернобыльский форум

В сентябре 2005 г. Международное агентство по атомной энергии, Всемирная организация здравоохранения и представители ООН провели форум, посвященный подлинным масштабам Чернобыльской катастрофы.

Широкий международный отклик был вызван тем, что выпавшие радиоактивные осадки разделились поровну: 50% пришлось на Россию и Белоруссию, еще 50% ушло в Европу. От острой лучевой болезни умерли 50 человек из числа так называемых ликвидаторов взрыва на ЧАЭС и еще 9 погибли от рака щитовидной железы. То есть количество погибших достигло 59 человек. Главную массу людей, пострадавших от аварии, составляют переселенцы – их 330 тыс. человек. Поэтому в докладе ООН, озаглавленном «Гуманитарные последствия Чернобыльской аварии», сделан вывод: основные последствия Чернобыльской катастрофы – социальные факторы, связанные с перемещением больших масс людей.

На сегодня, по данным Российского государственного медико-дозиметрического регистра (в РГМДР хранится информация о 650 тыс. человек, подвергшихся действию радиации), признанным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и всеми международными специализированными организациями, можно с уверенностью говорить о следующих медицинских последствиях облучения. Из тех, кто был на аварийном блоке в первые сутки, лучевая болезнь выявлена у 134 человек. (А ведь только в момент взрыва

там находилось 600 человек, и около 200 тыс. ликвидаторов участвовало позже в работах на площадке.)

В первый день аварии наибольшие дозы радиации получили около 1 000 человек, находившихся вблизи реактора. **Из общего числа ликвидаторов от воздействия радиации потенциально могут умереть 2,2 тыс. человек. Это данные Научного комитета по действию атомной радиации ООН.** Из них 28 умерли в первые месяцы после аварии, еще 19 – в 1987–2004 гг. Из 60 тыс. российских ликвидаторов, получивших дозы облучения свыше 100 мЗв, за 20 лет умерли примерно 5 тыс., из них от рака – 230 человек, т.е. менее 5%, что не отличается заметно от обычных данных медицинской статистики (смертность с учетом всех факторов).

Говоря об отдаленных последствиях, можно отметить, что за 1991–2003 гг. в Брянской области, подвергшейся наибольшему загрязнению среди всех регионов РФ, зарегистрировано 226 случаев рака щитовидной железы у детей и подростков (до половины из них могли быть связаны с облучением). Как уже неоднократно отмечалось, из всех прооперированных детей в России на сегодня умер один (!). Поэтому представители науки часто говорят о трагичном, но по сути незначительном «хлопке» – случайном инциденте, реальные последствия которого по уровням загрязнения в Брянской, Орловской, Тульской и Калужской областях не превышают показателей естественного фона на северных территориях Европы, например в такой стране, как Финляндия.

Отказ от атомной энергетики в академических кругах серьезно не рассматривается на том же основании, как и никто не говорит об отказе от морских путешествий из-за трагедии Титаника. Говорить об отказе от атомной энергетики тем более не уместно в условиях, когда поручением президента запланирован рост атомной отрасли в нашей стране в ближайшие годы на 25%.

Однако «чернобыльский» вопрос продолжает оставаться необыкновенно болезненным, вызывая бурные споры и всплески возмущения, несмотря на все уверения науки. В чем же дело? Что или кто именно вызывает возмущение?

Дело в том, что в данном случае наиболее явно проявляется несовпадение культурологической и научной оценки одного и того же события. Эти оценки принципиально различны, так как научное знание объективно, а культура – субъективна. И в той же мере, в какой можно говорить о том, что ученые правы в своих выводах, необходимо признать, что все, что происходит в обществе, должно пройти через жернова морали и получить оценку – укладывается ли происходящее в культурные нормы общества. Получение негативной культурной оценки формирует общественное мнение, пренебрежение которым способно приводить к самым неожиданным последствиям, вплоть до смены общественного строя. Сегодня нельзя отрицать, что авария в Чернобыле послужила катализатором целого ряда общественных процессов, приведших в конечном итоге к смене государственной структуры в нашей стране. Многочисленные общественные объединения, возникшие на «чернобыльском следе», стали в ней ростками гражданского общества, несовместимого с тотальной идеологией.

Теория производства истины

Описанная ситуация противоречивости оценок одного и того же события характерна и повторяется во множестве иных вариаций. Поэтому необходимо задать вопрос – а что есть истина?

Существование различных механизмов «общественного производства истины» раскрыто в работе М.К. Мамардашвили на примере науки и культуры: «Наука есть часть культуры, но часть независимая. Знание объективно, культура – субъективна... Культура – способность человека владеть знаниями и воспроизводить их во времени и пространстве – т.е. в обществе (!)... Наука отыскивает законы – инварианты, тогда как культурные механизмы усиливают природные силы, превращая их действие в результат, который природным образом получить нельзя... Машины «производства истины» существуют как в человеке, так и в обществе, и их работа – это и есть жизнь – общественная или человеческая» [1, с. 294–295].

Ответ оказывается неожиданным – истина производится, а не существует сама по себе!

Существование и функционирование различных частей общественных процессов, которые проявляют себя принципиально различным образом, следует понимать как общую закономерность. Она заключается в проведении последовательных разбиений целого на бинарные оппозиции. Эта процедура обладает высокой степенью общности и применяется, например, при выделении систем, как разбиение на систему и фон (так, выделяя систему общества, в качестве фона подразумевают природу). В самом обществе всегда можно выделить составляющую традиционного уклада и входящих с ним в оппозицию новаций. М.К. Мамардашвили выделил науку из культуры именно по такому принципу.

Общее описание этой закономерности возможно при операциональном подходе к описанию систем. Производство, в том числе производство истины, в этом подходе есть результат произведения (композиции) базовых операций различной симметрии, причем основное свойство этого производства состоит в том, что оно линейно. Линейность обеспечивает такое базовое свойство композиции, как возможность инвариантного описания. Это принципиально важно, когда существует множество индивидуальных точек зрения. В теории относительности Эйнштейна показано, что именно инвариантность теории дает возможность отказаться от выделенной системы отсчета, а значит, и от «единственно правильной» точки зрения. Именно в инвариантности преобразований видит современная наука ту объективность, которую можно найти под множеством «чувственных» восприятий мира.

В работе автора [2] обоснована и предложена следующая схема для описания бинарных композиций (композиция обозначена как А):

$A = K \cdot R$ – линейное преобразование, где K – преобразование с симметрией подобия, коволюция, R – преобразование с симметрией вращения – циклическое, поворотное или ортогональное (например, преобразование Лоренца в специальную теорию относительности или оптимизация как преобразование достижения абсолюта).

Пример: соотношение знания и морали

ЗНАНИЕ – экспансивно, это К-тип преобразования.

МОРАЛЬ – консервативна, это абсолют, или К-тип преобразования.

Результат их композиции – трансформация общества по мере получения новых знаний.

ЗНАНИЕ, в свою очередь, делится на новые бинарные оппозиции: знание экспериментальное – К-типа и знание теоретическое – R-типа.

МОРАЛЬ, в свою очередь, делится на этику и эстетику.

Таким образом, образуются ряды бинарных оппозиций, которые составляют устойчивые соотношения – как пределы последовательностей деления.

Одной из важнейших оппозиций является разделение памяти и мышления, присущее человеческой психике и формирующее ее.

Роль библиотек в производстве истины

Общую схему оппозиций полезно применить для анализа информационных практик. Для этого выделим первоначальное – оппозицию библиотек как «накопителей» информации и источников генерации новой информации в обществе. Генерация информации сразу разбивается на общую (СМИ) и научную (для продолжения разбиений можно пользоваться любым тематическим классификатором). Работу библиотек по отношению к общему объему информации можно описать как операцию памяти общества – это операция оптимизации укладки информации для ускорения ее поиска.

В то же время в обществе постоянно работает «процессор» выработки различных мнений о тех или иных событиях. Мнения возникают как по поводу происшествий, так и по поводу новшеств науки, инноваций и т.д.

Совместная работа «памяти» и «процессора» составляет суть тех операций, которые выполняет общество повседневно в деле производства истины. Таким образом, библиотеки являются важнейшей составной частью общественной машины в производстве истины.

Оптимизация чтения

С другой стороны «медали», библиотеки являются площадками для организации индивидуального процесса чтения. Это процесс, в котором осуществляется взаимодействие множества отдельных личностей с памятью общества. Здесь следует говорить уже о библиотеках как центрах коэволюции личностей и общества. В этой ипостаси библиотеки осуществляют оптимизацию индивидуального процесса доступа читателя к информации, т.е. уже принимают на себя функции эффек-

тивного коммуникатора – устройства связи между читателем и информацией. Функции «хранилища» и функции «коммуникатора» – различны и определяют базовую двойственность библиотечного процесса.

Однако потребление «сырой» информации, как правило, неэффективно или требует специальных методик (например, использования статистики). Информация потребляется, как правило, в виде блоков – интерпретаций. Истиной, как правило, признается схождение выводов из принципиально разных интерпретаций (отвечает получению правильного ответа разными способами). В случае вышеприведенных различий в интерпретации Чернобыля очевидно, что истина пока не найдена, а находится в процессе «производства».

Для оптимизации чтения как процесса следует обратить внимание именно на то, чтобы многообразие интерпретаций, получаемых в этом процессе, обладало свойствами инвариантности. Это означает свойство линейности выводов, соответствия их определенной знаниевой и моральной структуре, выработанной в обществе. Для этого следует пользоваться источниками, обладающими, во-первых, широким спектром интерпретаций, и, во-вторых, критериями их соответствия реальности. Такими критериями может служить научность содержания или соответствие критериям литературной значимости.

Для совершенствования функционирования библиотек как составной части общественного механизма производства истины принципиально необходимо:

1. Сознательное развитие композиции хранения информации и коммуникативных функций в библиотечном деле.
2. Осознание двойственности процесса чтения и смысловая работа подбора источников «эффективного» чтения для различных возрастных групп, основанная на анализе числа интерпретаций и их ценности в том или ином источнике.

Список литературы

1. Мамардашвили, М. К. Наука и культура // Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – 2-е изд., изм. и доп. – М., 1992. – 415 с.
2. Самсонов, А. Л. Формула современного дуализма // Экология и жизнь. – 2006. – № 3. – С. 3–12.

Материал поступил в редакцию 1.03.2007 г.

Сведения об авторе: Самсонов Александр Львович – главный редактор журнала «Экология и жизнь», тел.: (495) 319-92-33; 319-02-47, e-mail: ecolife21@gmail.com